

Психология

УДК 159.9

Б.А. Вяткин, М.Т. Таллибулина

ВКЛАД В.С. МЕРЛИНА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ (ИЗ ОПЫТА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ВОЕННООСЛЕПШИХ)

В статье анализируется вклад отечественных психологов в дело Великой Победы в Отечественной войне 1941–1945 гг. Представлены основные положения теории психологических конфликтов, разработанной крупным отечественным психологом, основателем пермской психологической школы В.С. Мерлиным. Теоретико-методологические аспекты изучения психологических конфликтов формулировались В.С. Мерлиным в годы Великой Отечественной войны на основании опыта работы с ослепшими в результате ранения бойцами – пациентами эвакогоспиталя. В дальнейшем работа над проблемой психологических конфликтов ученым была продолжена и состояла в анализе других видов конфликтов. В данной статье показана специфика протекания психологических конфликтов у военноослепших и представлены ключевые линии психотерапевтической работы с психологическими конфликтами, апробированные В.С. Мерлиным в период работы научным консультантом в Восстановительной клинике института психологии Московского университета при эвакогоспитале в Свердловской области. В заключении представлены ключевые линии развития идей В.С. Мерлина на современном этапе развития конфликтологии.

Ключевые слова: психология в годы Великой Отечественной войны, В.С. Мерлин, психологические конфликты, эвакогоспиталь, ослепшие бойцы, восстановительная психотерапия, конфликтология.

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-3-244-253

Введение

Системное познание человека – наиболее перспективная тенденция развития всей современной науки. Системная психология, опираясь на представление об общих системных закономерностях развития всего живого, позволяет наиболее полно исследовать феноменологию человека, его личности и индивидуальности [3]. Особенно отчетливо и явно развитие личности и раскрытие ее индивидуальности происходят в острых ситуациях внутриличностных (психологических) и межличностных конфликтов. Именно эту мысль заложил в основание экспериментального исследования и практики психотерапевтической работы с психологическими конфликтами крупный отечественный ученый, яркий исследователь-экспериментатор, блестящий педагог и психолог, основатель пермской научной психологической школы Вольф Соломонович Мерлин.

Наиболее полным выражением научного гения В.С. Мерлина стали разработанные им теория и методология интегрального исследования индивидуальности [24], получившие развитие в большом количестве исследований, касающихся всестороннего и комплексного изучения проблем активности, способностей и одаренности, стилей деятельности и общения, генотип-средового взаимодействия и др., выполненных его учениками и последователями [26]. Данные научные разработки позволили значительно обогатить общую и дифференциальную психологию, психофизиологию, психологию развития, педагогическую психологию и другие области психологической науки и практики.

Особое место в ряду этих исследований принадлежит проблеме изучения психологических конфликтов. Эта линия работы была начата Вольфом Соломоновичем в годы войны. Предметом исследования были психологические конфликты бойцов, полностью утративших зрение в результате ранения. Впоследствии, в мирное время, экспериментальные исследования в данной предметной области были продолжены В.С. Мерлиным на материале трудовых и «любовных» конфликтов. В годовщину 75-летия Великой Победы в Отечественной войне 1941–1945 гг. сконцентрируем фокус своего внимания на основных теоретико-методологических подходах и практике психотерапевтической работы В.С. Мерлина с психологическими конфликтами военноослепших, поскольку именно в эвакогоспитале в местечке Коуровка под Свердловском (ныне Екатеринбург) закладывались основы будущей психологической теории и эффективной восстановительной практики работы с психологическими конфликтами, в полной мере реализующих идею системного подхода к личности человека.

Психология в годы Великой Отечественной войны

Отечественная война 1941–1945 гг. кардинально изменила все сферы жизни советского общества. Силы народа были брошены на оборону страны от фашистских захватчиков. Не осталась в стороне и активно включилась в борьбу с агрессором и научная интеллигенция.

Множество психологов в годы войны *с оружием в руках* отстаивали свободу нашей Родины. Среди них – Г.М. Андреева, М.В. Гамезо, П.И. Зинченко, А.Г. Ковалев, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Я.А. Пономарев, Е.Н. Соколов, Д.Б. Эльконин и многие-многие другие [8; 9].

В этот период усилия психологического научного сообщества сосредоточились вокруг задач военного времени, существенно *увеличился прикладной аспект психологических исследований*. Бесценным вкладом в сохранение культурного наследия нашей страны являлись разработки ученых-психологов по маскировке архитектурных шедевров г. Ленинграда (ныне Санкт-Петербурга) и г. Москвы. Благодаря усилиям ленинградской группы психологов, руководимой Б.Г. Ананьевым, – А.И. Зотовой, З.М. Беркенблит, Р.А. Каничева и др. – были спасены («спрятаны», замаскированы) Зимний дворец, Адмиралтейство, Исаакиевский и Казанский соборы [4-7; 9]. В Москве аналогичная работа проводилась под руководством Б.М. Теплова, специализировавшегося в 1920-е гг. в области цветоведения [30]; благодаря этим знаниям во время войны 1941–1945 гг. были спасены здания Большого театра и Мавзолея [28].

Психологами проводилось множество экспериментальных исследований, в результате которых войскам были предоставлены конкретные рекомендации по *профилактике снежной слепоты, утомления, по повышению внимания и боевой подготовки* и т. п. [5]. Все это существенно увеличивало психологические и боевые возможности разведчиков, наблюдателей, расчетов противовоздушной обороны.

В тяжелые дни войны продолжалась работа психологов и *в образовательных учреждениях*. Так, к примеру, руководимый С.Л. Рубинштейном преподавательский состав Педагогического института им. Герцена делал все возможное для поддержания жизни в институте [1; 27].

Неоценимая работа осуществлялась психологами и *в эвакуационных госпиталях*. Так, Б.Г. Ананьев в годы войны работал в неврологическом центре в Тбилиси вместе с известными грузинскими психологами Д.Н. Узнадзе и И.С. Бериташвили [8]. А Московский университет летом 1942 года был эвакуирован из Ашхабада в Свердловск (ныне Екатеринбург). Под Свердловском, в Кисегаче (Челябинская область) и Коуровке (Свердловская область), были организованы два экспериментальных госпиталя. Руководителем первого был А.Р. Лурия, второй возглавил А.Н. Леонтьев [15].

Совместно с А.Р. Лурия в госпитале трудились такие известные психологи, как Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, В.М. Коган и другие. В 1943 г. госпиталь был переведен в Москву, где продолжил свою работу [8; 9; 18].

В эвакуационном госпитале № 4008, в местечке Коуровка под Свердловском, на реке Чусовой, 6 сентября 1942 года была организована Восстановительная клиника научно-исследовательского института Московского государственного университета, научным руководителем которой стал А.Н. Леонтьев [10]. Медицинской частью госпиталя руководил П.Я. Гальперин. Здесь работали и многие другие научные сотрудники Московского университета (в частности, А.В. Запорожец), а также доцент Свердловского педагогического института В.С. Мерлин. В годы войны Вольф Соломонович жил в Свердловске. В 1938–1948 гг. работал в Свердловском педагогическом институте [2; 11].

Вольф Соломонович Мерлин

Перед сотрудниками госпиталя ставилась задача разработать новые эффективные способы возвращения трудоспособности раненым бойцам. А.Р. Лурия занимался проблемами, связанными с травмами мозга [17]. Группа под руководством А.Н. Леонтьева, исследовала преимущественно повреждения конечностей [16].

Таким образом, с 1942 по 1945 г. В.С. Мерлин сочетал деятельность доцента в Свердловском педагогическом институте и работу научного консультанта в клинике института психологии МГУ при эвакуационном госпитале № 4008. В эти годы он работал над решением вопроса координации движений у раненых и разработкой методов восстановительной терапии и психологической реабилитации военноослепших [2. С. 6].

Лишь в 1968–1970 гг. результаты этой работы были обобщены В.С. Мерлиным в двух книгах (из серии «Ученые записки ПГПИ»): «Проблемы экспериментальной психологии личности» [22; 23]. Эти книги на сегодняшний день являются библиографической редкостью. Однако в 2019 году отдел автоматизированных библиотечных систем Пермского гуманитарно-педагогического университета создал электронные версии этих изданий. Таким образом, на сайте университета с данными работами можно ознакомиться.

Кроме того, те разделы «Проблем экспериментальной психологии личности», которые посвящены исследованию психологических конфликтов, были включены в новое издание трудов В.С. Мерлина – «Основы психологии личности» [25]. В настоящее время эта работа Вольфа Соломоновича доступна широкой аудитории.

Остановимся кратко на основных положениях теории и практики работы с психологическими конфликтами, предложенными В.С. Мерлиным.

Экспериментальное исследование и психотерапевтическая практика работы с психологическими конфликтами

Основываясь на теории систем, психологический конфликт В.С. Мерлин определяет следующим образом: *«состояние более или менее длительной дезинтеграции личности, выражающееся в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противоречий между различными сторонами, свойствами, отношениями и действиями личности»* [23. С. 103; 25]. Конфликт автором рассматривается в семантическом пространстве личности и в контексте системного подхода. Кроме того, В.С. Мерлин подчеркивает, что в психологическом конфликте дезинтеграция личности связана также с большей или меньшей дезинтеграцией нервной деятельности [23. С. 103; 25]. Данные положения позволяют вывести психологический конфликт за рамки свойств личностного уровня индивидуальности в пространство интегральной индивидуальности и исследовать его с точки зрения полиморфных межуровневых связей.

Вольф Соломонович подробно исследовал 3 типа психологических конфликтов: трудовые, любовные, а также конфликты у раненых, возникшие в результате тотальной потери зрения в годы войны.

Всего им было проанализировано 112 случаев. Интересующую нас в рамках данной статьи выборку бойцов с полной потерей зрения в результате ранения составили 35 пациентов эвакуационного госпиталя. В.С. Мерлин отмечает, что у некоторых из них (7 человек) инвалидность, помимо слепоты, сопровождалась также поражением конечностей (ампутацией ноги, руки, пальцев).

Данная часть исследования проводилась В.С. Мерлиным в 1943–1945 гг. Наблюдение велось с того момента, как пациентам сообщали о невозможности вернуть зрение и помещали в специальные палаты для ослепших. Дело в том, что до тех пор, пока больной надеялся на восстановление зрения, он (как отмечает В.С. Мерлин) отказывался от любых занятий или действий, помогающих ему приспособиться к слепоте. Пациентам сообщалось о невозможности вернуть зрение в возможно более мягкой и осторожной форме, после предварительной психологической подготовки. При этом, однако, данный факт являлся сильнейшим травмирующим фактором. И именно с этого момента, как отмечает В.С. Мерлин, и начинался наиболее острый психологический конфликт.

Психотерапевтическая работа велась на основании данных анамнеза (в некоторых случаях еще и катамнеза), бесед и наблюдений. Основные задачи состояли в преодолении депрессивного состояния, освоении навыков ориентировки и самообслуживания, позднее – освоении профессиональных навыков.

Кроме того, особую роль в реабилитации военноослепших В.С. Мерлин отводил организации сотрудничества и взаимопомощи между ослепшими пациентами. Такая системная работа позволяла достигать наилучших результатов в восстановительной терапии данной группы пациентов.

Особое внимание в анализе психологических конфликтов В.С. Мерлин уделял изучению их *динамики*, подробно исследуя специфику протекания конфликтов разного типа. В целом Вольф Соломонович отмечает два критерия для различения психологических фаз развития конфликтов (и восстановления личности соответственно). Один из них – особенности реакции на психотерапевтическое воздействие. Другой – особенности деятельности больного. В результате им было предложено 4 универсальные стадии развития психологических конфликтов.

Первая стадия – *отсутствие целенаправленной деятельности*. Данная стадия связана с наиболее острыми реакциями фрустрации и невротическим состоянием человека. Для нее характерны невралгические боли, состояние оцепенения, полнейшая апатия и безразличие ко всему, отсутствие интересов, реакции агрессии, досада и озлобленность по отношению к мнимым или реальным «виновникам зла», тревожность и беспокойство. Вольф Соломонович отмечает, что особенности протекания первой фазы конфликта зависят и от свойств темперамента, и от условий развития и воспитания, и от всей истории развития личности. Данное суждение указывает на необходимость интегрального системного подхода к изучению психологических конфликтов.

Вторая стадия – *процессуальная деятельность*. На этой стадии развития психологического конфликта для наблюдаемого характерно стремление отвлечься от травмы, «забыться», «развлечься». Конечный результат деятельности, которой занимается испытуемый, имеет для него второстепенное значение. Удовлетворение здесь приносит не столько достижение конечного результата, сколько сам процесс выполнения деятельности. Таким образом, занятие служит всего лишь отвлечением от психотравмы, а значит, должно быть легким, привычным, автоматически выполняемым.

Примечательно, что в целом на начальных стадиях психологического конфликта характерны агрессивные реакции, элементы регрессии, замещающие действия и перверсии, обостренная потребность в участии и сочувствии. Все это вновь указывает на необходимость системного взгляда на восстановительную терапию людей, находящихся в состоянии психологического конфликта.

Следующая стадия – *действия*. Основным мотивом деятельности здесь является ценность достигнутого результата. Важным становится уже не столько процесс выполнения деятельности, сколько ее результат, то, ради чего она выполняется.

Наконец, последний этап – *поступок*. Здесь человек становится способным не просто осуществлять какую-либо деятельность и действия, а выбирать конкретное направление деятельности и выстраивать жизненную перспективу [22; 23; 25].

Вольф Соломонович отмечает, что описанные стадии не всегда имеются у каждого наблюдаемого. В отдельных случаях некоторые фазы выпадают. При этом у *ослепших динамика протекания психологических конфликтов имеет ряд специфических признаков*.

Вольф Соломонович подчеркивает, что общим для любого конфликта типа фрустрации является невозможность удовлетворить наиболее активные, глубокие и устойчивые мотивы, сложившиеся в истории личности. При этом конфликт ослепших специфичен потому, что на его течении сказывается крайнее обеднение экстероцептивной афферентации. В результате чего становятся депривированными такие важные для всякого человека потребности, как потребность в ориентировке и передвижении, потребность в деятельности, потребность в непосредственном социальном контакте [22; 23; 25].

При этом у ослепшего чрезвычайно активизируются такие мотивы, которые, судя по данным анамнеза, играли второстепенную роль в доконфликтном состоянии. К числу таких мотивов, прежде всего, относится *половое влечение*. В.С. Мерлин отмечает, что обострение полового влечения у ослепших проявляется в следующих признаках: сексуальные темы преобладают в их разговорах, больные назойливо и упорно пристают к женскому обслуживающему персоналу и т. п. При этом наиболее существенно, что такого рода проявления наблюдаются также у таких ослепших, которые до ранения вели нормальную семейную жизнь.

Кроме того, у многих ослепших наблюдается *повышенная пищевая активность*. Они очень жадны в еде, жалуются, что не могут насытиться, постоянно расспрашивают, чем и когда их будут кормить. Причем такого рода проявления наблюдаются также у пациентов с очень активными в прошлом интеллектуальными, эстетическими и социальными мотивами.

Вольф Соломонович задается вопросом: чем все это можно объяснить? И предлагает следующее объяснение: в условных доминантах, лежащих в основе предконфликтных мотивов у больных, в подкрепляющей их афферентации, главную роль играли экстероцептивные (в частности, зрительные) раздражители. Между тем в половой и пищевой доминанте главную роль в подкрепляющей аф-

ферентации играют интероцептивные раздражители. А потому раньше, до слепоты, условные сенсорные доминанты в оптической сфере благодаря сопряженному торможению подавляли доминанты, подкреплявшиеся интероцептивной афферентацией. Теперь же, после выпадения зрительной афферентации, торможение этих центров было снято, и поэтому активизировалась сексуальная и пищевая доминанта [22; 23; 25].

Иными словами, общая закономерность в данном случае сводится к тому, что сосредоточение внимания на продуктивной деятельности в предконфликтном состоянии отвлекает внимание от сексуальных и пищевых объектов. И наоборот, если в силу каких-либо причин (в данном случае слепоты) доминанты, подкрепляемые преимущественно экстероцептивными раздражителями, ослабляются, то усиливаются доминанты, подкрепляемые преимущественно интероцептивными раздражителями [22; 23; 25].

Кроме того, наряду с активизацией органических потребностей у некоторых ослепших в результате военного ранения пациентов чрезвычайно актуализируется противоположная группа мотивов – *интеллектуальные интересы*. Причем особенно это проявляется у лиц с низким образовательным уровнем, которые раньше, по их словам, никогда не читали художественной и научно-популярной литературы и очень редко посещали доклады и лекции. Теперь они не пропускают ни одного литературного чтения, постоянно посещают лекции, задают множество вопросов на наиболее отвлеченные теоретические темы.

Повышенный интерес к мировоззренческим, этическим вопросам у ослепших Вольф Соломонович объясняет необходимостью осмыслить свои жизненные перспективы. В известной степени и этот факт физиологически объясним тем, что благодаря выпадению доминант с подкреплением зрительными раздражителями усилились доминанты, подкрепляемые рече-двигательными и акустическими раздражителями [22; 23; 25]. Психологически этот факт обозначает, что раньше, до слепоты, благодаря поглощенности практическими и бытовыми интересами внимание пациентов отвлекалось от теоретических вопросов. Теперь же больной сосредоточивается на них потому, что его непосредственная практическая деятельность существенно ограничена.

Наконец, В.С. Мерлин отмечает *активизацию материальных потребностей*. Так, по наблюдениям Вольфа Соломоновича, многих пациентов в слепоте больше всего угнетало не столько снижение социальной и трудовой полноценности, сколько тяжелые материальные перспективы, снижение дохода.

Все эти особенности психологического конфликта ослепших сказываются и на динамике его протекания. Так, Вольф Соломонович обращает внимание, что 1-я стадия конфликта – депрессивного состояния и бездеятельности – протекает у большинства пациентов очень остро, вплоть до суицидальных попыток. В этой связи, как отмечает В.С. Мерлин, в госпиталях было принято организовывать специальное наблюдение за такими больными. К тому же наряду с депрессивным состоянием у ослепших наблюдались повышенная раздражительность, злобные агрессивные выходки, обидчивость.

Причем бездеятельность на 1-й стадии конфликта у ослепших больных не только объясняется тяжелым депрессивным состоянием, но имеет вынужденный характер. Ведь такой пациент обречен на полную бездеятельность, и, поскольку он еще не приобрел навыков ориентировки, он совершенно беспомощен в удовлетворении самых обычных нужд, что, естественно, еще более обостряет его тяжелое депрессивное состояние. Поэтому своеобразие 1-й фазы у ослепших заключается в том, что депрессивное состояние здесь проявляется в более острой форме и 1-я фаза гораздо более длительна.

Примечательно, что для этой фазы, как отмечает В.С. Мерлин, характерным является еще и эффект *непроницаемости для опыта*. Когда в психотерапевтической беседе пациенту сообщается о случаях полного восстановления социальной и трудовой активности ослепших, он не верит в реальность этих фактов, а также в то, что такая перспектива возможна для него. Если ему читают письмо ослепшего, он подозревает, что письмо сочинено; если приводят в палату выписавшегося и успешно работающего слепого, он подозревает, что его обманывают и разговаривает с ним зрячий [22; 23; 25].

Вторая стадия конфликта – занятия. Специфика этой стадии протекания психологического конфликта у ослепших пациентов по сравнению с другими психологическими конфликтами заключается в том, что деятельность, которой они занимаются, не носит обязательного характера. Между тем в этот период такие больные приобретают новые навыки, помогающие приспособиться к слепоте. Поэтому на этапе занятий у ослепших в большей степени, чем в других конфликтах, формируется сознание своей социальной ценности. Таким образом, для ослепших данная стадия играет важную восстановительную роль.

На этапе действий активность пациентов приобретает все признаки продуктивной деятельности. На этой стадии восстановления большое значение имеет демонстрация достигнутых результатов. В.С. Мерлин отмечает, что случаев выпадения этой фазы у ослепших нет.

Что касается стадии поступка, которая у ослепших проявляется в выборе жизненного пути, то, как отмечает В.С. Мерлин, она чаще всего наступает уже после того, как пациент выписывается из госпиталя. Объясняется это объективными условиями, связанными с госпитализацией. Дело в том, что до тех пор, пока больной находится в госпитале, у него отсутствует объективная необходимость принятия какого-либо решения относительно того, выбрать ему определенную профессию или перейти на инвалидность. В этой связи В.С. Мерлин подчеркивает, что наиболее целесообразно выписывать больного из госпиталя, как только он усвоил необходимые навыки ориентировки, самообслуживания и элементарные трудовые навыки. При этом, согласно наблюдениям Вольфа Соломоновича, фаза поступка выпадает у 35 % ослепших.

Такое выпадение фазы поступка, по мнению В.С. Мерлина, связано с большей длительностью фазы действий. Поскольку пациент долгое время не хочет или не может решиться выписаться из госпиталя домой и начать самостоятельную жизнь, он пытается найти удовлетворение в том труде, который осуществляет в госпитале. Согласно данным В.С. Мерлина, стадия действий у ослепших в среднем длится около 1,5 месяцев, тогда как в других конфликтах она продолжается не более двух-трех недель. Однако все-таки большинство пациентов уже в госпитале намечают себе будущую жизненную перспективу и по собственной инициативе просят выписать их, что и служит основным критерием наступления фазы поступка.

Сравнивая фазы протекания психологического конфликта личности ослепших с другими психологическими конфликтами, В.С. Мерлин подчеркивает, что наибольшее отличие по частоте и длительности протекания имеется в 1-й и 2-й фазах. В 3-й и 4-й фазах существенных отличий нет.

Таким образом, можно заключить, что слепота в наибольшей степени сказывается на тех стадиях конфликта, в которых деятельность еще не носит целенаправленного характера. Благодаря слепоте острее и длительнее депрессивное, бездеятельное состояние и чисто процессуальная, беспредметная деятельность. Но как только пациент становится способен к целенаправленным действиям и поступкам, протекание конфликта мало отличается от конфликта зрячих людей [22; 23; 25].

Особую роль в восстановительной терапии ослепших В.С. Мерлин отводил *взаимодействию и взаимопомощи пациентов*. Автор отмечает, что госпитальная обстановка активизирует иждивенческие мотивы. Поскольку в течение длительного времени все потребности ослепшего удовлетворяются специальным обслуживающим персоналом, а также всеми окружающими больного людьми, у ослепшего все более обостряется сознание своей беспомощности, больной привыкает к постоянной помощи окружающих и со страхом думает о том, что его ожидает, когда ему придется выйти из госпиталя. В результате в некоторых случаях во время пребывания в госпитале больной решает жить в дальнейшем на пенсию и не готовится к профессиональной трудовой деятельности.

Поэтому В.С. Мерлин подчеркивает, что одна из важнейших психотерапевтических задач заключается в том, чтобы преодолеть действие постоянной госпитальной опеки и обслуживания. Достигается это путем организации сотрудничества и взаимопомощи между ослепшими. Если больной окружен «товарищами по несчастью», а не здоровыми людьми, ничем не отличаясь от них по степени своей неполноценности, у него появляются обязанности по отношению к другим ослепшим. Так, к примеру, в том случае, если он уже приобрел некоторые навыки ориентировки, передвижения и самообслуживания, он может и должен помочь тем, у кого таких навыков еще нет. Или, в случае если другой ослепший пациент находится в подавленном состоянии, он может помочь преодолеть его. Все это ослабляет сознание беспомощности и неполноценности и тем самым способствует скорейшему восстановлению личности таких больных. В.С. Мерлин отмечает, что, организуя таким образом размещение ослепших, можно заметить, что в таких специальных палатах ослепшие быстрее преодолевают первую и вторую фазы конфликта, быстрее переходят к профессиональной деятельности, чем в палатах, где преобладали зрячие больные [22; 23; 25].

Наконец, значительную роль в процессе восстановительной терапии военноослепших В.С. Мерлин отводил *трудотерапии*. Причем Вольф Соломонович отмечал, что одним из мотивов, побуждающих ослепших принимать участие в труде, зачастую являлся мотив общения во время работы с другими людьми. А значит, существенное значение в организации реабилитации ослепших приобретает установление непосредственного социального контакта между ними. В отличие от зрячих у ослепших

социальный контакт устанавливается на основе слухового и тактильного анализаторов. Поэтому их размещали в небольших палатах, где помещались 10–15 ослепших. Занятия также проводились в небольших помещениях, с тем чтобы больной в прямом смысле слова «ощущал плечо» соседа.

Любопытно и наблюдение В.С. Мерлина, касающееся большой привязанности ослепших пациентов к той внешней обстановке, в которой они находятся. Такие больные не любят перемен. Причем сказывается это и на социальном окружении: обычно ослепшие очень дорожат теми случайными товарищами, с которыми они лежат рядом в палате. Всякое перемещение из палаты в палату и внутри палаты остро переживается ими. Дружба и товарищество у них имеют прочный и устойчивый характер. И, даже уже выйдя из госпиталя, они месяцами переписываются с прежними товарищами по палате.

О значимой роли общения в психотерапии психологических конфликтов говорит и то, что уже в первой фазе конфликта, когда у ослепшего отсутствует потребность в процессуальной деятельности, когда он избегает слушания лекций, докладов, музыки, чтения книг, когда подавлены интеллектуальные и эстетические потребности, больной, тем не менее, устанавливает социальные связи с окружающими. Он жалуется на слепоту, ищет отклика и сочувствия, вступает в более близкие отношения с непосредственными своими соседями и т. п.

Подводя итог изложенному, стоит отметить, что в целом психологический конфликт (его развитие и разрешение) В.С. Мерлин рассматривает как *концентрированную во времени, интенсивно и остро протекающую форму развития личности*. Вольф Соломонович особо подчеркивает, что в любом психологическом конфликте изменяются прежние и формируются новые отношения личности, изменяется ее структура. Следовательно, изучение психологических конфликтов имеет важное значение для понимания особенностей процесса развития личности.

Данный тезис весьма перспективен с точки зрения современного взгляда на проблему конфликта, поскольку в настоящее время конфликт рассматривается именно как «точка роста», актуализации всех возможностей и потенциалов, как внутриличностных, так и жизненных перспектив развития личности [29].

Кроме того, достаточно определено В.С. Мерлин подходит к исследованию психологических конфликтов с системных позиций. В этой связи психологический конфликт может рассматриваться как системное явление во взаимосвязи с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности человека.

Ценен и терапевтический план работы с конфликтами, предложенный В.С. Мерлиным. Автор особо подчеркивает, что в работе с психологическими конфликтами очень мало эффективна так называемая рациональная психотерапия, особенно если она применяется в начале каждой фазы. Убеждения отвлечься от травмы какой-либо деятельностью бездейственны, когда человек находится в начале первой фазы. Так же неэффективно доказывать больному в начале второй фазы (процессуальной деятельности), что ему надо заняться каким-то полезным делом и т. д. Рациональная психотерапия становится эффективной лишь тогда, когда созрели психофизиологические предпосылки для перехода к следующей фазе [22; 23; 25].

Кроме того, необходимость включения в терапевтический план элементов сотрудничества и взаимопомощи, наряду с активной продуктивной деятельностью, приводит нас к пониманию значимой роли полисистемного взаимодействия в рамках психотерапевтической работы с психологическими конфликтами личности.

Таким образом, в своем исследовании Вольф Соломонович предложил универсальный подход к реабилитации личности, находящейся в психологическом конфликте, который использовался им в дальнейшем для психологической помощи людям, находящимся в трудовых и «любобных» конфликтах [11]. Необходимо также отметить общность подхода В.С. Мерлина к пониманию природы конфликта с ведущими отечественными психологами того времени. Однако, как справедливо отмечают С.А. Васюра и Н.И. Леонов, первое научно обоснованное определение психологического конфликта, подкрепленное результатами эксперимента, в отечественной психологии принадлежит В.С. Мерлину [11].

Заключение

Анализируемая в данной статье работа В.С. Мерлина уникальна как по своему практическому значению, так и по основательности и глубине теоретического подхода к методологии изучения конфликтов и восстановительной психотерапии людей, находящихся в состоянии психологического конфликта.

Системный подход к пониманию конфликта, представленный в работах В.С. Мерлина, стал теоретико-методологическим основанием для изучения конфликтов и активно развивается на современном этапе конфликтологических исследований. Данный подход позволяет открывать и развивать все новые и новые аспекты исследования конфликтов и глубже проникать в сущность данного явления [11].

В «постмерлинский период» в пермской психологической школе изучение конфликтов продолжено Т.И. Марголиной в кандидатской диссертации, посвященной изучению конфликтности как метаиндивидуальной характеристики учителя [19], а также Н.И. Леоновым в кандидатской диссертации, посвященной исследованию индивидуального стиля поведения в конфликтной ситуации [12], и докторской диссертации, обобщающей цикл исследований автора по психологии конфликтного поведения [13].

В работе Т.И. Марголиной *конфликтность*, как свойство личности учителя, представлена в качестве *метаиндивидуальной* характеристики. На большом эмпирическом материале автором показаны специфические личностные особенности учащихся, обучающихся у учителей с относительно высоким и низким уровнем конфликтности.

В исследованиях Н.И. Леонова *конфликт* предстает сложным динамическим явлением, имеющим свои *пространственные, временные и внутрисистемные границы*. На основании данного подхода исследуются типы конфликтного поведения руководителей.

Представленный в работах Н.И. Леонова *онтологический подход* к изучению феноменологии «конфликта» и «конфликтного поведения» позволил автору операционализировать данные понятия и разработать программу предупреждения и разрешения конфликтов [14]. В настоящее время данное научное направление активно развивается в Удмуртском государственном университете коллегами и учениками Н.И. Леонова.

В Пермском крае также продолжают научные исследования конфликтов и конфликтного поведения, изучаются позитивные и негативные функции конфликта, исследуются эффекты межличностного конфликта на свойства личностного уровня индивидуальности человека (см. [29] и др.). Данные исследования ведутся с позиции *полисистемного подхода*, в русле интегрального исследования индивидуальности. Конфликт выступает в качестве опосредующего звена между системой личностных свойств и другими системами (семейной, в частности) и рассматривается как психологически сложное, неоднозначно оцениваемое явление [29]. Диалектика конфликта состоит в том, что в развитии и становлении любой системы неизбежно возникают трудности и противоречия, которые могут либо конструктивно разрешаться, что содействует развитию, укреплению системы, либо обостряться и расширяться, способствуя деструкции и распаду системы. Ключевая роль в том, каким путем будет развиваться конфликт, принадлежит особенностям индивидуальности участников взаимодействия и имеющимся в их арсенале паттернам поведения, сформированным как в процессе всей истории личностного становления и развития, так и в ходе специальных конфликтологических тренингов.

В этой связи особую актуальность приобретает развитие конфликтологической практики. В социальные и образовательные организации в настоящее время активно внедряются медиативные технологии регулирования конфликтов. Осуществляется специальная подготовка профессиональных медиаторов. В г. Перми ежегодно, по инициативе и под руководством Т.И. Марголиной, проводится международная научно-практическая конференция «Медиация как культура согласия», объединяющая множество специалистов в области конфликтологии и медиации в России и мире, где предоставляется возможность обмена опытом эффективного конфликто разрешения.

В последние годы в России, с введением и утверждением на законодательном уровне института медиации, особо востребованным становится конфликтологическое образование, в связи с чем в 2020 году в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете и в Пермском национальном исследовательском университете открываются две новые программы подготовки магистров в области управления конфликтами и медиации. Обучение в рамках данных программ будет вестись в сотрудничестве с ведущими российскими специалистами в области конфликтологии и медиации.

Таким образом, дело В.С. Мерлина живет, традиции, им заложенные, продолжают в работах его учеников и последователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский А.В. Первая психологическая лаборатория в системе Академии наук СССР // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 3. С. 53–60.

2. Воронова Е.Ю. В.С. Мерлин в системе советской психологии периода Великой Отечественной войны // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 1. Психологические и педагогические науки. Вып. 1. 2015: электронный научный журнал [Электронный ресурс] / ред. кол.: Е.А. Силина (отв. ред. вып.), А.А. Волочков, Д.С. Корниенко, Т.В. Евтух (отв. секретарь вып.); Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2015. С. 4–10. URL: <http://vestnik1.pspu.ru/files/1-2015-1.pdf>
3. Вяткин Б.А., Таллибулина М.Т. История и методология системного исследования способностей и одаренности в школе В.С. Мерлина (к 120-летию со дня рождения ученого) // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). С. 64–75.
4. Каничев Р.А., Ярмоленко А.В. Ленинградские психологи в годы войны // Психологический журнал. 1985. № 6. С. 3–7.
5. Караяни А.Г. Алтарь победы // Национальный психологический журнал. № 1 (3). 2010. С. 29–33.
6. Кекчеев К.Х. Ночное зрение. М., 1942.
7. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Деятельность психологов в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. 1990. № 3. С. 16–24.
8. Кольцова В.А., Олейник Ю.И. Психологи в годы войны: подвиг на века // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 40–51.
9. Кольцова В.А., Олейник Ю.И. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Московский гуманитарный университет, Институт психологии РАН, 2006.
10. Кулина Д.Г., Патрушев К.В. А.Н. Леонтьев как организатор психологической науки в годы Великой Отечественной войны // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. 2015. № 2(9). С. 86–98. URL: <http://humjournal.rzgm.ru>
11. Леонов Н.И., Васюра С.А. Научная и педагогическая деятельность Вольфа Соломоновича Мерлина (к 120-летию со дня рождения) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 403–411.
12. Леонов Н.И. Индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Общая психология, история психологии / Пермский гос. педагогический ин-т. Пермь, 1996. 21 с.
13. Леонов Н.И. Психология конфликтного поведения: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.05. Социальная психология / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2002. 46 с.
14. Леонов Н.И. Конфликтология. М.: МПСИ, 2010. 230 с.
15. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. Алексей Николаевич Леонтьев: комментарии к биографии // Национальный психологический журнал. № 1 (9). 2013. С. 9–17. DOI: 2079-6617/2013.0102.
16. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения. М.: Советская наука, 1945.
17. Лурия А.Р. Восстановление функций мозга после военной травмы. М., 1948.
18. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная биография. М., 1982.
19. Марголина Т.И. Конфликтность как метаиндивидуальная характеристика учителя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Общая психология, история психологии / Пермский гос. педагогический институт. Пермь, 1995. 163 с.
20. Мерлин В.С. О координации движений при ранении верхней конечности // Ученые записки МГУ. 1947. Т. 2. Вып. 3. С. 87–96.
21. Мерлин В.С. Восстановление личности после тяжелых эмоциональных потрясений // Доклад на совещании по вопросам психологии личности. М.: Изд-во АПН СССР, 1956.
22. Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности // Ученые записки. Т. 59, вып. 5. Пермь, 1968.
23. Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности // Ученые записки. Т. 77, вып. 6 / под ред. проф. В.С. Мерлина. Пермь, 1970.
24. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
25. Мерлин В.С. Основы психологии личности / сост. Б.А. Вяткин. Пермь, 2020.
26. Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. М.: Смысл, 2011. 636 с.
27. Рубинштейн С.Л. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Рубинштейн С.Л. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1989.
28. Семёнов И.Н. Акмеологические аспекты психологии творчества и индивидуальных различий выдающихся личностей в наследии Б.М. Теплова (к 120-летию со дня рождения) // Акмеология. 2016. № 4. С. 8–22.
29. Таллибулина М.Т. Эмпирический анализ позитивных и негативных эффектов конфликтного взаимодействия в семье на личностное развитие подростка // Конфликтология. 2019. Т. 14, № 4. С. 128–138.
30. Теплов Б.М. Психология как основа для маскировочной техники // Война и техника. 1926. № 306-307. С. 44–52.

Вяткин Бронислав Александрович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Таллибулина Марина Тимергалиевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии
E-mail: tall-marina@mail.ru

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24

B.A. Vyatkin, M.T. Tallibulina

**V. S. MERLIN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CONFLICTOLOGY
(FROM THE EXPERIENCE OF REHABILITATION THERAPY OF SOLDIERS WHO WERE BLINDED
AS A RESULT OF MILITARY ACTIONS)**

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-3-244-253

The article analyzes the contribution of domestic psychologists to the cause of the Great Victory in the Patriotic War of 1941–1945. The main provisions of the theory of psychological conflicts developed by a large domestic psychologist, founder of the Perm psychological school – V.S. Merlin – are presented. These theoretical and methodological aspects of the study of psychological conflicts were formulated by V.S. Merlin during the Great Patriotic War on the basis of experience with fighters who were blinded as a result of injury – patients of evacuation hospital. In the future, work on the problem of psychological conflicts was continued by him and consisted in the analysis of other types of conflicts. This article shows the specifics of psychological conflicts in blind soldiers and presents the key lines of psychotherapeutic work with psychological conflicts, tested by V.S. Merlin during his work as a scientific consultant at the Restoration Clinic of the Institute of Psychology of Moscow University at Evacuation Hospital in the Sverdlovsk Region. In conclusion, the key lines of development of V.S. Merlin's ideas at the modern stage of the development of conflictology are presented.

Keywords: psychology during the Great Patriotic War, V.S. Merlin, psychological conflicts, evacuation hospital, blinded fighters, restorative psychotherapy, conflictology.

Received 25.05.2020

Vyatkin B.A., Doctor of Psychology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor at Department of Theoretical and Applied Psychology

E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Tallibulina M.T., Candidate of Psychology, Associate Professor,

Associate Professor at Department of Theoretical and Applied Psychology

E-mail: tall-marina@mail.ru

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990